

Молчание и золото

Новый фильм братьев Дарденн рекомендует Пахом Алексеев

В ЦЕНТРЕ КАРТИНЫ знаменитых бельгийских режиссеров — судьба молодой албанки по имени Лорна (отличная актриса Арта Доброши, беженка из Косово). Она выходит замуж за наркомана Клауди с целью получить бельгийское гражданство. Клауди играет тот самый Джереми Ренье, что 14-летним дебютировал у братьев Дарденн в фильме «Обещание», а потом сыграл непутевого отца в их картине «Дитя». Вместе со своим албанским бойфрендом Лорна мечтает открыть бар, и оба копят на него деньги, нелегально заработанные под контролем мафии. Пружина конфликта закручивается в тот момент, когда выясняется, что мафиози решают убрать полудохлого джанки, чтобы Лорна могла тут же вступить в другое фиктивное замужество — на сей раз с русским бизнесменом, в свою очередь продав ему бельгийский паспорт.

Начавшись как социальная драма, во второй половине фильм превращается в шизофренический триллер: героиня бунтует против мафиозных правил и понимает, что обречена стать очередной жертвой негодяев. К тому же вопреки заключению врачей она убеждена, что беременна от Клауди и должна во что бы то ни стало сохранить ребенка. Сцены бегства Лорны от преследователей через лес, где она прячется в заброшенной хижине, достойны того, чтобы занять место в хрестоматии режиссуры как образец саспенса. В финале нет привычного для этих авторов сюжетного катарсиса, зато они нарушают свой принцип «минимум слов и ни одной музыкальной ноты» и дают на титрах музыку Бетховена.

Братьям Дарденн на роду написано побеждать в Канне. «Розетта» принесла им первую Золотую пальмовую ветвь, «Дитя» добавило вторую — это настоящий рекорд по добыче каннского золота. Но и это

не все. Даже когда запасы золота истощились (не все же отдавать Дарденнам), «Сына» наградили призом за лучшую режиссуру, а «Молчание Лорны» — за сценарий. Хотя как раз сценарий не самое сильное, что есть в картине. Все предыдущие фильмы братского дуэта были сняты в Серене, индустриальном городке, который режиссеры досконально изучили. Льеж более крупный город, и проникнуть в механизмы его подпольной жизни оказалось труднее, что привело, с одной стороны, к некоторым предсказуемым и клишированным ходам, с другой — к сомнительным деталям. А ведь в деталях, как известно, прячется дьявол.

Например, не слишком четко прописаны финансовые схемы фиктивных браков. Многие были удивлены: могли ли итало-албанские мафиози потребовать с русского бизнесмена за фиктивный брак и натурализацию в ЕС такую ничтожную сумму, как €10 тыс., особенно если учесть, что из этих денег половину пришлось бы отдать за молчание Лорне? Другое, правда, поняли, что это лишь часть общего гонора. И все равно ощущение недодуманности русской линии остается.

Однако то, с чем ни за что не смирился бы у другого режиссера, Дарденнам прощаешь за их невероятную настойчивость и абсолютную искренность в разработке сюжетов, которые большинству кинематографистов кажутся либо скучными и рутинными, либо привлекательными в сугубо конъюнктурном смысле.

В прокате с 26 марта

Братская любовь
Родственные связи кинематографу на пользу
считает Андрей Плахов

КИНЕМАТОГРАФУ как-то особенно, хотя и не вполне ясно почему для движения вперед нужны братья. К отцам-основоположникам Люмьерам, к признанным классикам Тавиани, Каурисмяки, Коэнсам, к создателям «Чапаева» братьям Васильевым (они сами называли себя так, будучи всего лишь однофамильцами) теперь с полным основанием надо причислить братьев Дарденн. Жан-Пьер и Люк Дарденны функционируют как единая экосистема: когда один начинает фразу, другой ее подхватывает и завершает. Некоторые даже считают их близнецами, хотя Жан-Пьер на три года старше. Но он любит говорить по этому поводу, что первое впечатление всегда правильное.

Они обсуждают идеи будущих фильмов. Когда какая-то из идей созреет и им интуитивно кажется, что они зримо видят будущий фильм, Люк садится за сценарий. Потом братья его снова обсуждают и корректируют. Неофиты часто удивляются: как вообще можно снимать кино вдвоем? Ведь известно, что режиссер берет на себя почти диктаторские полномочия. Просто братья на съемочной площадке превращаются в единую личность. Ни у одного из них нет определенной роли: один стоит у камеры, другой — у монитора, потом меняются. Таким образом удается контролировать весь процесс.

Когда в 1999 году в Канне праздновала триумф «Розетта», Дарденнов сочли социальными режиссерами, а российские журналисты приклеили им ярлык соцреализма. Уже следующий их фильм «Сын» опроверг это заблуждение. В Бельгии нет большой киноиндустрии, если чем страна в последние годы и заметна, так этническими распрями, педофильскими скандалами и зверскими преступлениями. Все это выведено Дарденнами за кадр — об убийстве только говорится, но мурашки бегут по коже в течение всего фильма. Это как если бы Хичкоку заказали кино про жизнь пролетариата или, наоборот, Кена Лоуча составили снять триллер, не вылезая из своей любимой рабочей среды.

Весь фокус в том, что фильм разыгрывается на складе и в столярной мастерской. Хотя в ней не делают гробов, сама мастерская подобна гробу, который сколотил герой-столяр, похоронив там свои чувства к убитому сыну-подростку. И вот он, лысый подслеповатый перфекционист, оказывается приставлен профессиональным наставником к мальчишке-убийце. Месть кажется неизбежной. На одном пятачке дровяного склада встречаются производственная, криминальная и психологическая драмы. Встречаются, чтобы всем вместе отойти в сторону, уступив место притаившейся за ними библейской притче.

В фильмах братьев Дарденн люди подобны изувеченным, обрубленным деревьям или впивающимся в них железным гвоздям. Режиссеры ни одного слова не говорят о Боге и морали, сохраняя пугающую верность прозаической фактуре. Но чем дальше, тем больше сквозь гиперреалистическую эстетику просвечивает братская любовь к несовершенному человеку и человечеству. Вдвоем Дарденны смотрят как-то особенно просветленно: их лица неаристократичны, неинтеллектуальны даже, а полны благородства и лишены даже намека на тщеславие. Приятно думать, что таким людям, демократам по природе, а не только по убеждениям, тоже могут сопутствовать триумфы.

